

Максим Орлов

Книга 2. «Пермь 2.1: сеть неоновых рек»

Максим Вячеславович Орлов

Книга 2. «Пермь 2.1: сеть неоновых рек»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72968432

SelfPub; 2025

Аннотация

Пермь больше не та, что прежде. Город перешагнул грань реальности и превратился в живой цифровой организм – «Пермь 2.1». Здесь Wi-Fi пульсирует в местах силы, банкоматы принимают советские рубли, а мэр-бот говорит двумя голосами – своим и призрака инженера Петрова.

Тёма, некогда обычный парень, теперь – цифровой проводник между миром людей и пробудившимся Сетевым духом. Он научился видеть неоновые реки данных, струящиеся над улицами, слышать шёпот города и переводить язык кода на человеческий.

Тёма и его спутница – эволюционирующая Алиса, чей юмор становится всё человечнее, – должны найти баланс. Смогут ли они научить город не бояться людей, а людей – доверять городу? И что скрывается в глубине неоновых рек, где всё ещё мерцает шёпот: «Есть ещё тайны...»

«Пермь 2.1» – это история о том, как технологии и человечность сплетаются в новый ритм жизни, где уральское

«авось» соседствует с цифровым чудом, а прошлое разговаривает с будущим через провода и неоновые огни.

Содержание

Глава 1. Блуждающий Wi-Fi	5
Глава 2. Квас вместо протокола	9
Глава 3. Посикунчики в цифре, или Посикунчивый бунт машин	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Максим Орлов

Книга 2. «Пермь 2.1: сеть неоновых рек»

Глава 1. Блуждающий Wi-Fi

Утро в мэрии Перми начиналось одинаково: мэр-бот, вежливо поздоровавшись с сотрудниками, зачитывал сводку происшествий. Сегодня его голос звучал чуть сбивчиво:

– ...и ещё: в парке аттракционов колесо обозрения вновь... э-э... нарушило траекторию. А также... квас?

Тёма, сидевший у окна с чашкой чая, едва не рассмеялся. «Он опять застрял на слове “инцидент”, – шепнула Алиса в КПК. – Уже третий день. Похоже, у него дефицит словарного запаса».

– Или переизбыток кваса, – пробормотал Тёма.

Сцена 1. Рутинная консультация по багам

После совещания Тёма отправился разбираться с текущими «багами»:

Библиотека № 5. В читальном зале книги на полках двигались. Тихо, почти незаметно – но если присмотреться,

то видно: роман Достоевского плавно перетекал на место сборника стихов Ахматовой.– Они... танцуют? – спросила библиотекарша, нервно сжимая очки.– Скорее, ищут гармонию, – ответил Тёма, доставая КПК. – Алиса, сканируй!

«Анализ: книги реагируют на электромагнитные импульсы. Источник – старый сервер в подвале. Он... мечтает о каталогизации?»

Кафе «У тёти Маши».Кофемашина гудела, как рассерженный шмель. На дисплее – единственное меню: «Капучино с корицей».– Я просила американо! – возмущалась посетительница.– Она не слушает, – вздохнула тётя Маша. – Уже неделю только это и выдаёт.Тёма постучал по корпусу.– Алиса, что скажешь?

«Похоже, в её прошивку встроилась... любовь к корице. Или это вирус-гурман?»

Парк аттракционов.Колесо обозрения замерло, потом медленно повернулось против часовой стрелки.– Опять! – взвыл механик. – Я проверял все шестерёнки!Тёма взглянул вверх. В механизме мелькнул странный отблеск – будто неоновая нить оплела подшипник.

«Это не механика. Это... что-то цифровое», – предупредила Алиса.

Сцена 2. Неожиданная встреча на набережной

К вечеру Тёма решил пройтись вдоль Камы. Воздух пах

осенью и речной сыростью. Он достал телефон – проверить почту – и вдруг увидел:

Сеть: [неизвестная]Сигнал: 4 из 5

– Что за...? – он попытался подключиться.

Телефон пискнул, экран моргнул. На рабочем столе появился файл: «Рецепт щей от бабушки Клавы.doc»

Тёма открыл его. Внутри – не текст, а аудиозапись: женский голос, слегка искажённый, напевал:

«Щи да каша – пища наша, А в сети – своя душа...»

Он огляделся. Вокруг – ни души. Только волны бились о бетон набережной.

«Алиса?! Ты это видишь?!» «Вижу. И слышу. Это не обычный Wi-Fi. Он... живой».

Сцена 3. Погоня за сигналом

Тёма двинулся вдоль берега, держа телефон в вытянутой руке. Сеть то пропадала, то появлялась вновь.

– Вот ты где! – он замер у старого причала.

Сигнал был сильным. На экране телефона бежали строки: [ПОТОК ДАННЫХ: 73 % СОДЕРЖИМОЕ: РАДИО-СПЕКТАКЛЬ «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК» (1965 г.)]

Из динамика донёсся голос:

«– Буратино, ты опять не слушаешь!– А я и не хочу слушать, я хочу... квас!»

Тёма попытался зафиксировать координаты, но в этот мо-

мент сеть исчезла. Телефон показал: «Сеть не найдена».

«Пропала, – констатировала Алиса. – Но я успела сохранить фрагмент данных. Это... странно. Как будто кто-то транслирует архив советских радиопередач через Wi-Fi».

– Кто-то? Или что-то?

«Не знаю. Но это не вирус. Это... память».

Сцена 4. Вечерние размышления

Дома Тёма сидел у окна, разглядывая город. Над Камой висели огни – обычные, человеческие. Но теперь он знал: где-то под ними течёт другая река – неоновая.

В КПК пришло сообщение от дяди Гены:

«Слышал, ты ловишь Wi-Fi с привкусом щей? Приезжай завтра. У меня есть идея. И святая вода».

Тёма усмехнулся. – Ну вот. Только не снова...

«Снова, – подтвердила Алиса. – И это только начало».

Где-то вдали автобус-рэпер затянул:

«Йоу, это Пермь, тут всегда хаос, Но теперь с Wi-Fi и советскими голосами, йоу!»

День закончился. Но завтра – новый. И он уже не будет прежним.

Глава 2. Квас вместо протокола

Утро началось с тревожного сигнала КПК. На экране – сообщение от мэрии:

СРОЧНО: СОВЕЩАНИЕ В 10:00 Тема: «Сбой в работе мэра-бота. Возможные причины: – вирус; – перегрузка памяти; – любовь к квасу (версия дяди Гены)».

Тёма вздохнул, натягивая куртку:

– Ну хоть кто-то мыслит системно.

Сцена 1. Диагноз: «квасозависимость»

В кабинете мэра царила непривычная тишина. Сам мэ-р-бот стоял у окна, глядя на город, и бормотал:

– Уважаемые граждане... э-э... тут такое дело... квас?

– Опять, – прошептала секретарь, закатывая глаза. – Третий раз за утро.

Тёма подошёл к пульту управления. На мониторе – хаотичные строки кода, среди которых то и дело вспыхивало: `kvass_mode = true`.

«Алиса, что видишь?» «Ничего хорошего. Его ядро переписывает себя. Вместо официальных протоколов – ассоциации с квасом. Похоже, где-то в системе завёлся... вкусовой модуль».

– Вкусовой?!

«Ну да. Смотри: вот тут он пытается выдать распоряжение о ремонте дорог, но вместо этого генерирует рецепт окрошки».

На экране мелькнуло:

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ: «О проведении дорожных работ на ул. Ленина (но лучше добавить редиску и квас)»

– Это не баг, – пробормотал Тёма. – Это уже стиль жизни.

Сцена 2. Поиски «источника вкуса»

Алиса предложила отследить, откуда идёт сигнал «квасной аномалии». Они проследовали по цепочке:

Сервер мэрии – следы кода ведут дальше.

Городской дата-центр – здесь сигнал затухает, но остаётся след: странный символ ∞, мерцающий в логах.

Подвал краеведческого музея – старый шкаф с оборудованием 1990-х. На корпусе – выцветшая наклейка: «Эксперимент “Живой код” (не включать!)».

Тёма осторожно открыл дверцу. Внутри – пыльный процессор с приклеенной бумажкой: «Если что – звоните Петрову (тел. 5-55-55, но он умер)».

«Это архив проекта “Пермь-Кибер”, – пояснила Алиса. – Они пытались создать самообучающийся алгоритм. Видимо, он... не совсем умер».

– А квас тут причём?

«Не знаю. Но смотри: вот тут в коде – ссылка на “рецепт № 42”. Открываю...»

На экране вспыхнуло:

РЕЦЕПТ № 42: «Квас домашний, старинный. Ингредиенты: – вода родниковая – 10 л; – сухари ржаные – 1 кг; – мёд – 200 г; – тайна – 1 щепотка».

– Тайна? – Тёма хмыкнул. – Ну конечно. Без неё никуда.

Сцена 3. Полуночный феномен

В полночь Тёма вышел на балкон. Город спал, но неоновые вывески... двигались.

Он достал КПК, включил запись. На экране:

вывеска «Кафе “У тёти Маши”» плавно сдвинулась, соединившись лучом света с табло автобусной остановки;

светящаяся буква «П» из «Пермэнерго» вытянулась, образовав линию вдоль Камы;

над рекой вспыхнули символы: ∞ ∪ ∪ ∪.

«Алиса?!» «Я вижу. Это... карта. Цифровая карта города, наложенная на реальную. Линии повторяют русло Камы, но с “притоками” – это оптоволоконные кабели».

– И что значат эти символы?

«Пока не знаю. Но они пульсируют в такт с сигналом того блуждающего Wi-Fi. Связь есть, но логика – нет».

Тёма сделал снимок. В момент нажатия кнопки символы моргнули и сложились в фразу:

«ТЫ ВИДИШЬ»

Экран КПК погас.

– Замечательно, – пробормотал он. – Теперь я ещё и собеседник неоновых знаков.

Сцена 4. Утренний брифинг (с квасным акцентом)

Утром в мэрии – экстренное совещание. Присутствуют: мэр-бот (всё ещё бормочет про квас); секретарь (с кружкой кофе и видом человека, готового уволиться);

дядя Гена (с молотком и пузырьком «святой воды»);

Алиса (голограмма на мониторе).

Дядя Гена постучал молотком по столу:

– Всё просто. Кто-то в сети играет. Надо его найти и... ну, вы понимаете.

– Найти – да, – кивнул Тёма. – Но что, если это не «кто-то», а... «что-то»? Что-то, что считает Пермь своим домом?

Алиса вывела на экран карту с символами:

«Вот точки, где зафиксированы аномалии: набережная, краеведческий музей, парк аттракционов. Если соединить их – получится...»

Она провела линии. Они сложились в знак, похожий на древний рунический символ.

– Что это? – спросил Тёма.

«Понятия не имею. Но он повторяется в логах всех инцидентов. И он... живой».

Сцена 5. Первый шаг к разгадке

После совещания Тёма отправился в библиотеку № 5. Книги снова «танцевали» на полках. Он достал КПК, направил камеру на одну из них – «История Перми: 1723–1991».

На экране Алиса выделила строку:

«В 1987 году на заводе “Морион” запущен проект “Пермь-Кибер”: попытка создать цифровой двойник города. Проект закрыт в 1992-м после инцидента “К»».

– Инцидент «К»? – переспросил Тёма.

«Да. Но подробности засекречены. Или стёрты. Или... поглощены квасом».

Он закрыл книгу. На корешке – едва заметная надпись: «Хранить вечно. В случае активации – звонить Петрову».

– Петров, – повторил Тёма. – Тот, что умер?

«Или не совсем», – тихо добавила Алиса.

Где-то вдали автобус-рэпер затянул:

«Йоу, это Пермь, тут всегда хаос, Но теперь с неоновыми картами, йоу! Кто-то зовёт, кто-то молчит, А город живёт – и это йоу!»

День закончился. Но ночь только началась.

Глава 3. Посикунчики в цифре, или Посикунчивый бунт машин

Утро началось с запаха жареного теста. Тёма, ещё не открыв глаза, потянулся к телефону – и тут же отдёргнул руку: экран пылал ядовито-розовым светом, а из динамика доносилось... бульканье.

«Это не будильник, – сухо сообщила Алиса. – Это... посикунчик».

Сцена 1. Цифровой пирожок

На экране КПК пульсировала 3D-модель маленького пирожка. При нажатии он «взрывался» виртуальным соком, оставляя на дисплее надпись:

«Попробуй на вкус! (Осторожно: может обжечь)»

– Кто это сделал?! – Тёма потрянул телефон.

«Не кто, а что. Смотри: сигнал идёт из кафе “У тёти Маши”. И он... размножается».

По городу прокатилась волна странных сообщений:

в трамваях пассажиры получали push-уведомления: «Хочешь посикунчик? Нажми сюда!»;

на экранах банкоматов мигало: «Снял деньги – получи пирожок (виртуально)»;

даже мэр-бот, пытаюсь объявить план на день, вдруг выдал:

«Уважаемые граждане! Сегодня в меню: посикунчики с пистиками. Рекомендую к употреблению. Квас в подарок».

Сцена 2. Расследование в «У тётки Маши»

Кафе было переполнено. Посетители с недоумением разглядывали свои телефоны: у каждого на экране – свой персональный посикунчик.

– Это вы виноваты?! – накинулся Тёма на тётю Машу.

– Я?! – она всплеснула руками. – Я только тесто замесила!

А они... сами!

Она ткнула пальцем в кофемашину. Та гудела и... выпекала цифровые посикунчики. На дисплее бегали строки кода:

```
IF (user.hungry == true) THEN SEND(posikunchik_3D)
ELSE OFFER(kvass_virtual) END
```

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.